

БОРЬБА ЗА ПОБЕДУ В ГОД 80-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

В этом году наша страна отмечает 80-летие Великой Победы и ожидает другой победы — в специальной военной операции на Украине.

История Великой Отечественной войны хорошо изучена, но сегодня назрела необходимость рассмотреть события того периода под другим углом. В последние примерно полтора десятилетия политики в странах Запада пытаются поставить на одну доску два режима — сталинский и гитлеровский. Инициатором стала Польша, где в 2007 году было принято соответствующее решение Сейма. От попыток доказать, что Вторая мировая война в 1939 году была развязана не только Германией, но и Советским Союзом, они перешли к утверждению, что это были два одинаковых тоталитарных режима. Они признают, что победа была одержана Советским Союзом и антигитлеровской коалицией, в которую входили как раз столпы западной демократии — Соединенные Штаты Америки и Великобритания, но это сближение было вынужденным, а в результате половина Европы оказалась подчинена диктату СССР.

Министр иностранных дел С. В. Лавров однажды напомнил, что даже в период холодной войны, когда было острое соперничество между двумя лагерями — социалистическим во главе с СССР и капиталистическим с гегемонией Соединенных Штатов, — никто не пытался уравнивать Сталина и Гитлера. После того как в начале 1990-х распался Советский Союз, между Россией и Западом начался «медовый месяц», продлившийся целое десятилетие. Наше руководство считало, что интеграция в западный мир и есть наш главный национальный интерес. В этот период никого не интересовали переписывание истории и ревизия отношения к участникам Второй мировой войны. Все началось в 2007 году, после того как Президент России выступил в

Мюнхене со своей знаменитой речью, в которой заявил, что Россия намерена вернуться в ряд великих держав с собственным мнением и со своей позицией.

Кульминационным моментом стало принятие в 2019 году резолюции Европарламента о том, что режимы Сталина и Гитлера (суть одно и то же) и Вторая мировая война были не чем иным, как борьбой этих двух тираний. Но это утверждение — преступление против истории. Действительно, Советский Союз открыто признавал себя государством диктатуры пролетариата, но разница между двумя режимами очевидна. СССР был интернациональным государством, состоявшим из 15 республик, и ни в одной из них людей не преследовали по национальному признаку. Правда, сейчас нам приходится решать проблемы, основания для которых были заложены тогда, но интернационализм в СССР был не декларируемым, а вполне настоящим. А немецкий нацизм был идеологией национальной исключительности, первосортности германской расы и второсортности всех остальных, так что их, «неполноценных», можно подвергать репрессиям и уничтожению. Как минимум это различие между сталинизмом и гитлеризмом не позволяет ставить между ними знак равенства.

Начиная с 2007 года все эти инсинуации только набирают силу. Обострились они в 2008 году, когда Россия выступила в поддержку Абхазии и Южной Осетии; следующий этап — 2014 год, возвращение Крыма на основе волеизъявления крымчан; наконец, с началом специальной военной операции мы стали для Запада настоящими врагами. Эта точка зрения разными способами, но достаточно интенсивно и последовательно вдалбливается в головы всем, кто готов ее воспринять.

Сегодня мы переживаем напряженный период, когда не только наши противники, но и наши друзья ожидают завершения военных действий на Украине. Китай, Индия, Бразилия и другие страны Мирового большинства неоднократно призывали к тому, чтобы организовать перемирие в той или иной форме и начало переговорного процесса. С вступлением в должность нового Президента США Дональда Трампа эти призывы обрели более конкретную

форму. Предыдущая администрация и президент Джозеф Байден стремились нанести как можно бóльший ущерб России и делали ставку на войну до последнего украинца, продолжая держать в консолидированном состоянии своих союзников по НАТО и заставляя их участвовать в этом конфликте. Они помогали Украине, поставляли туда военную технику, чтобы она продолжала войну.

Но теперь ситуация изменилась. Новая администрация Соединенных Штатов демонстрирует миролюбие, желание выступить в качестве посредника и добиться скорого окончания военных действий. Возникает вопрос: почему США изменили свою позицию и зачем им это нужно? (Главная причина стремления администрации Соединенных Штатов добиться прекращения конфронтации кроется не в личной симпатии Трампа к Путину или Зеленскому и не в особом расположении к России или Украине.) Его действия связаны прежде всего с тем, что та часть американского общества, которая поддерживает усилия президента и голосовала за него, считает, что эта война не является войной Соединенных Штатов, и так или иначе вовлекаясь в нее, США скорее создают новые проблемы для себя, чем решают уже имеющиеся.

Между тем новая администрация Соединенных Штатов Америки в качестве своего основного конкурента и противника видит Китай. Свидетельство тому — повышенные пошлины, введенные в последние месяцы, так называемая тарифная война и ряд других мер. Америка рассчитывает быстро закончить историю с Украиной и надеется, что это будет оценено Россией, которая из благодарности притормозит развитие своего сотрудничества с Китаем.

Важно отметить, что сегодня Россия является для Китая надежным тылом, потому что по всем границам, кроме российской, у Китая то и дело вспыхивают конфликты или складывается напряженная обстановка: проблемные отношения с Индией из-за Тибета, непростая коммуникация с Вьетнамом (в 1979 г. между Китаем и Вьетнамом произошел вооруженный конфликт с большим числом жертв), острая конкуренция с Японией, в том

числе из-за островов в Тихом океане, проблема Тайваня, который Китай считает своей территорией, в то время как США развивают сотрудничество с Тайванем как суверенным государством. Экономика Тайваня стала незаменимой частью экономики западного мира — почти монопольным поставщиком микрочипов. Все это заставляет администрацию Трампа прислушаться к тем аналитикам, которые предупреждают, что дальнейшая бездумная поддержка борьбы с Россией буквально вынуждает ее к сближению с Китаем, а это пугающая перспектива для думающих людей в политическом истеблишменте Соединенных Штатов.

Генри Киссинджер, в середине 1970-х занимавший пост государственного секретаря США, в свое время приложил огромные усилия к тому, что тогда называлось разрядкой международной напряженности, — налаживанию взаимоотношений США с Советским Союзом и одновременно с Китаем, с которым СССР враждовал. В своей внешней политике Соединенные Штаты стремились сделать так, чтобы их отношения с Советским Союзом и Китаем по отдельности были лучше, чем отношения между этими двумя странами, и США могли бы манипулировать советско-китайскими отношениями, не допуская их «потепления». И Америке это довольно долго удавалось — во многом благодаря поддержке США Китай смог совершить свое экономическое чудо.

Сегодня расклад сил совершенно другой. Экономика Китая настолько взлетела, что КНР обходит США по всем показателям, и этот разрыв будет расти. На последнем заседании Научно-экспертного Совета безопасности РФ директор Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, академик РАН Ф. Г. Войтоловский показал составленный институтом прогноз соотношения долей разных стран в мировой экономике на ближайшие годы. Если нынешние тенденции продолжатся, то доля США и других стран «Большой семерки» будет быстро сокращаться, а доля Китая, Индии и ряда других стран — расти. Государства БРИКС учредили Новый банк развития, обсуждается идея создания новой резервной валюты. И Соединенные Штаты оказались перед

выбором: или продолжать «душить» Россию (но это чревато большими проблемами для самих США из-за сближения России с Китаем и Индией и появления Мирового большинства), или попробовать перетянуть нас на свою сторону.

Основная причина, которая заставляет Трампа активизироваться на «восточном фронте» (в частности, инициируя переговоры о прекращении военных действий), заключается в национальных интересах США, как их понимает нынешняя администрация: необходимо предотвратить дальнейшее развитие сотрудничества между Россией и Китаем и переключить внимание России на перспективы кооперации с США.

В мире есть еще один регион, чрезвычайно важный для Трампа, — Ближний Восток. Проблемы этого региона более значимы для США, чем украинские события. На Ближнем Востоке наращивает активность Израиль, продолжающий военную операцию в Газе. (Эта война не имела бы другой перспективы, кроме провала Израиля, если бы не ему удалось ликвидировать присутствие палестинцев на своей территории.) Но это возможно лишь в том случае, если получится отселить их из Газы, поэтому Трамп выступил с идеей их переезда в другие страны. Это перечеркнуло бы все прошлые решения, в том числе рекомендацию ООН о создании двух государств — еврейского и палестинского. Сегодня складывается впечатление, что Израиль воплощает в жизнь собственные планы, более того — подталкивает США к тому, чтобы они вмешались и нанесли превентивный удар по Ирану. России совсем не улыбается этот конфликт — 17 января 2025 года наша страна подписала, а затем ратифицировала договор с Ираном о всеобъемлющем стратегическом партнерстве.

США пытаются добиться от России, по крайней мере, на Ближнем Востоке понимания своих планов, чтобы наша страна не выступала против и не создавала им проблемы. Именно поэтому урегулированием «украинского вопроса» занимается не генерал К. Келлог, которого Трамп назначил спецпосланником США на Украине, а С. Уиткофф, который Трампом был

назначен спецпосланником США на Ближнем Востоке. Уиткофф, ведя с Россией переговоры по Украине, хотел бы, как посредник на Ближнем Востоке, чтобы Россия согласовывала с США свое поведение в этом регионе и придерживалась предсказуемой позиции. Несколько недель назад, намереваясь нанести удар по хуситам в Йемене, которые атакуют корабли в Красном море, американцы известили нас об этом. При Байдене вряд ли можно было представить, что его администрация станет предупреждать Россию о принятых решениях, а здесь — демонстративно оказали нам уважение, надеясь на то, что это будет оценено.

Все это, вместе взятое, в том числе международная обстановка и ситуация на поле боя на Украине, заставляет меня предполагать, что военные действия, скорее всего, закончатся в ближайшей перспективе. (Мой прогноз: это произойдет в течение полугода (если не меньше), даже несмотря на сложные обстоятельства, напряженность и возможное обострение на дипломатическом и военном фронтах.)

Возникает вопрос: что мы получим в результате и можно ли будет считать это победой? В начале специальной военной операции Президент России назвал ее цели — денацификация, демилитаризация, отказ от предоставления Украине членства в НАТО и признание Донецкой и Луганской Народных Республик, которые спустя некоторое время после начала СВО вошли в состав Российской Федерации. За время проведения операции осенью 2022 года Россия приняла в свой состав, помимо ЛНР и ДНР, еще Херсонскую и Запорожскую области.

Если говорить о ситуации на фронте, то 6 августа 2024 года состоялось вторжение ВСУ в Курскую область, которое завершилось 26 апреля 2025 года. Курская область освобождена, но на это потребовалось 263 дня. Без освобождения Курской области переговоры с Украиной были невозможны, до этого велись «пристрелочные» переговоры, причем только с американцами, но не с украинцами.

Если говорить о перспективах, то можем ли мы рассчитывать, что в ближайшее время форсированными темпами добьемся решающего успеха и российские войска войдут в Киев, Одессу? В нашей стране есть люди, которые уверены, что без этого победа будет неполной.

Моя личная точка зрения состоит в том, что Украина как государство не прекратит своего существования, по крайней мере в ближайшее время. Я не обладаю информацией о планах Генштаба, но очевидно, что в оставшееся время мы не войдем в Киев или Одессу. Скорее всего, линия фронта, даже с учетом того, что она постоянно движется, не сильно изменится, хотя наши войска продвигаются не только в Курской области.

Несмотря на то что Херсонская и Запорожская области вошли в состав Российской Федерации, Херсон и Запорожье не находятся под контролем российских вооруженных сил. Удастся ли в оставшееся время поставить их вновь под контроль, как Херсон, или завоевать, как Запорожье? Нам, скорее всего, придется удовлетвориться сегодняшними результатами на земле.

Вокруг этого тоже идет борьба. Мы постараемся добиться юридического признания всего того, что завоевали и включили в состав России. Но уверенности в этом нет. Американцы разделили эту перспективу на две части: добиться от Украины признания Крыма в составе России и все остальное. Но то, что Россия контролирует, мы никому не отдадим, в том числе Трампу. Земли, которые мы отвоевали или успели включить в состав России и в Конституцию РФ, останутся под нашим контролем, но без юридического признания со стороны самой Украины и ее западных союзников.

Это будет напоминать статус Прибалтийских республик в составе Советского Союза. Ведь Запад публично не признал вхождение Латвии, Литвы и Эстонии в 1940-е годы в состав СССР даже после войны, несмотря на общую победу над Германией. Западные страны соглашались с тем, что Прибалтика фактически входит в состав СССР, но с правовой точки зрения это не признавали.

Конечно, хотелось бы иного — полноценного признания. Но у меня есть сомнения, что нам удастся этого добиться, потому что у Украины достаточно возможностей избежать этого, в том числе процедурных: потребуются голосование в Верховной раде, которая заходится в ненависти к России, как и президент Зеленский.

Никто не заберет у России то, что мы успели отвоевать, но никто и не подарит нам того, что мы не успели освободить — Одессу или Киев. И вновь возникает вопрос: можно ли считать это победой? Да, при определенных условиях. Во-первых, США уже согласились, — и Украина вряд ли сможет этому противодействовать, — что Украина не вступит в НАТО. Об этой цели СВО говорил наш президент.

Украина сегодня не является членом НАТО, так же как и субъектом мировой политики — она объект, которым манипулирует НАТО. Не будучи членом Альянса, Украина делает все, что считают нужным страны — члены НАТО, прежде всего США и другие западные союзники. Они ее вооружают, их солдаты находятся там в качестве добровольцев. Сейчас муссируется идея размещения на Украине миротворческого контингента. То есть цель СВО — невступление Украины в НАТО — достигнута, но к нейтралитету ее еще придется принуждать.

Если говорить о другой цели — демилитаризации, то этого достаточно трудно добиться в ситуации, когда оставшаяся территория Украины физически не контролируется.

Третья цель — денацификация. Понятно возмущение россиян в год 80-летия Победы тем, что происходит на Украине, и их отношением к событиям 80-летней давности. Сегодня там действует диктатура, которая репрессировала всех политических оппонентов, не только тех, кто сочувствует России, но и вообще всех, кто представляет проблему для Зеленского. Когда Россия выдвигала требование денацификации, речь шла о смене киевского режима. Смена этого режима возможна. Но на кого он будет сменен?

В настоящее время Зеленский затягивает мирные переговоры, нарочно создает проблемы, делает заявления, что никогда не признает Крым российской территорией, то есть идет вразрез с мнением своего американского хозяина. Он это делает потому, что хочет оттянуть неизбежные последствия перемирия и прекращения военных действий — отмену военного положения на Украине и проведение президентских выборов (20 мая 2024 г. истек срок президентских полномочий Зеленского).

Россия объяснила всем, в том числе США, что не может верить в договоренности с Украиной, которые подписываются неизвестно кем с юридической точки зрения.

Трамп осознает, что нужно обновить фасад Украины и провести там выборы. В свою очередь Зеленский понимает, что ему могут найти замену друзья на Западе. Он не уверен в своем рейтинге на Украине. Поскольку Зеленский беспокоится о себе, он изобретает разные поводы, чтобы как можно позже провести выборы. Для него было бы лучше это сделать в 2026 году, в расчете на то, что к тому времени у Трампа в США накопятся внутренние проблемы и начнется кампания по частичным перевыборам Сената и Конгресса. Действующий президент может потерять контроль над палатами Конгресса. В такой ситуации ему будет не до интриг на Украине, Зеленского и т. д.

На Украине всячески пытаются уйти от выборов, что находит поддержку у депутатов Рады: они только что продлили военное положение до ноября 2025 года. По законам Украины в условиях военного положения проводить выборы нельзя. Если Зеленский пойдет на выборы, он постарается сделать так, чтобы президентские выборы были сопряжены с парламентскими в расчете на то, что противники не успеют создать организованную политическую силу и успешно выступить на парламентских выборах. Украина — парламентско-президентская республика, там удельный вес Верховной рады в принятии решений выше, чем удельный вес, например, Федерального собрания РФ по отношению к прерогативам Президента и Правительства. Несмотря на все обстоятельства,

даже если выборы президента будут проведены под влиянием извне, они вряд ли приведут к власти на Украине пророссийского кандидата — таких на данный момент там нет.

Тем не менее, по моим ощущениям, все свидетельствует о перспективе окончания военных действий. Президент России В. В. Путин объявил уже второе перемирие — на период празднования 80-летия Победы (первое было объявлено на Пасху). Мы это делаем в том числе для того, чтобы произвести впечатление не только на россиян и украинцев, но и на посредников, потому что сегодня страны конкурируют за позицию США. Борьба ведется между Россией и теми, кто нас поддерживает в Соединенных Штатах, желая достичь соглашений на Ближнем Востоке и в Китае, с одной стороны, и теми, кто, как Европа, борется с Трампом и использует Зеленского в качестве тарана, поддерживая Украину, — с другой.

Сейчас главным является вопрос, в состоянии ли Трамп поставить на место Зеленского, который препятствует в его желании достичь мирного урегулирования и прекращения войны. Такие страны, как Великобритания и Франция, в этом смысле работают против плана Трампа. Элиты этих стран за время проведения СВО «вросли» в войну и опасаются, что США переключатся на другие темы — Китай и пр. Они противники Трампа, но не могут заявить об этом публично, поэтому пытаются маневрировать.

Когда президент США объявил о введении тарифов на импорт в отношении более 180 государств, 75 стран, по информации самого Трампа, сразу согласились на переговоры, в связи с чем он сделал шаг назад и частично отменил пошлины. Но Китай в тарифной войне ответил ударом на удар, а Европа начала договариваться с Китаем. То есть Европейский союз, столкнувшись с позицией Трампа, изменил идеалам евроатлантизма и начал договариваться за спиной Трампа с его главным политическим и экономическим противником — Китаем. Недавно в Китае побывал премьер-министр Испании Педро Санчес, Евросоюз в лице Урсулы фон дер Ляйен начал переговоры с КНР. Американцы, увидев это, стали высказывать претензии ЕС,

чтобы избежать его экономического взаимодействия с Китаем. Все это говорит о том, что в настоящее время происходит сложное переформатирование союзов.

Уверен, нам предстоит серьезное испытание миром. То, чего Россия достигла, — обозримо, и вряд ли мы к этому что-либо добавим. Нам нужно удержать позиции и по возможности узаконить их. Нужно найти силы и возможности в мирных условиях бороться за свои цели на Украине, за права русских, Русской православной церкви, против превращения Украины в постоянной источник угроз и реваншизма.

Казалось бы, сегодня у России нет публичных возможностей, потому что на Украине все настроены на борьбу с нами. Но если придать этому прагматичный характер, научиться работать с настроениями, то я уверен — так же как Украину после 2014 года на наших глазах из не-России превратили в анти-Россию, со временем все можно повернуть вспять. Это предполагает и изменение своего отношения: на пограничном контроле в аэропорту «Шереметьево» надо не разворачивать граждан Украины обратно, а, наоборот, перетаскивать их на свою сторону. Нужно добиваться того, чтобы на Украине если не сейчас, то спустя время пришли к власти те, кто будет озабочен восстановлением страны, а не выстраиванием бастиона против России.

Но все это потребует нового напряжения всех сил. Наступит непростой мир, который будет чередоваться с провокациями, но нам придется сменить военные средства и освоить мирные в борьбе за Украину.

Считаю, что мы можем добиться того, чтобы вывести Украину из игры как страну, которая воспитывает свое население в духе ненависти к России. Это довольно тяжело, но если мы достигнем успехов на этом пути, это будет наша победа в год Великой Победы и в последующий период.